Кумогакуре

Трое Каге молча наблюдали за событиями, разворачивающимися на арене, где, возможно, впервые в истории, Коноха и Ива встали бок о бок против общего врага.

Хокаге мягко улыбнулся, стараясь запечатлеть в памяти картину, как два усталых генина решили вместе противостоять непреодолимой силе, демонстрируя всему миру свою волю к победе, даже если их шансы были невелики.

Это вдохновляло.

«И я могу только надеяться, что это может положить начало чему-то… большему», — подумал Хирузен, хорошо зная как семена даже самой странной дружбы могут повлиять на будущее. В конце концов, вся система деревень шиноби возникла из случайно зародившейся связи двух мальчишек, повстречавшихся на берегу реки.

Старый Хокаге взглянул на своего ровесника Ооноки, который, раздражённо потирая лоб, наблюдал за действиями своей внучки.

Возможно, они двое остались единственными из живущих, кто помнил, с чего началось противостояние Листа и Камня, и вот они сидели здесь, свидетельствуя тому, как новое поколение идёт наперекор вражде, которая, казалось, уже въелась им всем в кости.

Переведя взгляд на Джирайю и Какаши, Хокаге увидел в их взглядах то же понимание, что испытывал сам, и согласно смежил веки.

«Вполне возможно, что сегодня на этой арене мы видим первую совместную битву двух будущих каге, и только время покажет, чем это обернётся».

Страна Травы

— Ну, давай же! — возмущённо воскликнул Кизаши, возясь с проводами, торчащими из задней части пузатого телевизора. — Милая, ты уверена, что эта чёртова штука вообще работает?

— Конечно он работает! — возмутилась Мёбуки. — У продавца отличная репутация, так что скорее это у тебя руки-крюки, дорогой.

Единственный мужчина в семействе Харуно с ворчанием вернулся к настройке шайтан-машины. Через несколько секунд нужный провод, наконец, нашёл правильный разъём, и маленький экран засветился, выставляя на обозрение пары сцену, разыгравшуюся на арене Кумогакуре.

— Ага! Я же говорил, что это сработает, дорогая! — воскликнул Кизаши, нагло перевирая собственные слова.

— Смотри-смотри! Наша милая там! — воскликнула Мёбуки, игнорируя мужа.

Пара беспокойных родителей прикипела глазами к экрану, на котором их изрядно потрёпанная, но живая дочь стояла бок о бок с не менее побитой темноволосой девушкой напротив совершенно целой блондинки с протектором Облака.

— Ох, ками, это выглядит плохо, — прошептала Мёбуки, прижав ладони к щекам.

— Проклятье, ну почему мы смогли настроить его только сейчас?! — взвыл Кизаши, схватившись за голову. В его глазах стояли слёзы. — Наша милая вишенка проигрывает!

— Успокойся! — приказала Мёбуки мужу, не отрывая взгляд от телевизора. — У нашей дочери ещё есть шанс! Эта девочка никогда не сдаётся!

Мгновенно переключив настроение, Кизаши энергично воскликнул:

— Да! С того дня, пять лет назад, наша малышка всегда была сосредоточена на пути к величию и не какой-то облакнушке её останавливать!

Мёбуки бросила на мужа хмурый взгляд:

— Не упоминай о том проклятом случае! Я боялась, что это ранит Сакуру-тян на всю жизнь, а ты снова вспомнил! На следующий день после этого она была такой далёкой и грустной…

— Правда, это было очень неудачно, но посмотри, какую мотивацию это дало! Наша дочь выросла в просто замечательную молодую шиноби, — увещевал её Кизаши.

— Она слишком быстро выросла, — печально вздохнула Мёбуки, опустив плечи. — Наша малышка будто бы стала взрослой за одну ночь.

Кизаши ободряюще погладил жену по плечу, снова сосредоточившись на экране:

— Независимо от того, что тогда произошло, она всё ещё наша милая доченька. И теперь мы должны поддержать её всем, чем можем!

Решительно кивнув, Мёбуки вскинула вверх кулак и закричала:

— Да! Вперёд, Сакура! Наваляй этой девчонке!

***

Югито шагала к нам, её тело было охвачено синим пламенем, а узкие щели глаз пристально следили за нашими движениями.

— Этот огонь полон природной энергии, — предупредила я, свою временную союзницу. — Вероятно, он опаснее обычного.

Куроцучи коротко кивнула. Поток магмы из её руки усилился.

— Да, я догадываюсь, что это за дерьмо. Похоже блонда — джинчуурики Двухвостого. Коротко говоря — это кошка-демон, горящая жарче любого вулкана. Не попадай под удар.

— Ясно, — откликнулась я, мысленно запульнув рейтинг угрозы Югито куда-то на уровень Губителя. Не знаю про джинч-как-их-там, но если этот «двухвостый» похож на лиса, о котором я читала, мы куда в большей заднице, чем казалось.

Югито сорвалась с места — и мне едва удалось отскочить прежде, чем её когти пронзили мою грудь. Куроцучи попыталась схватить её пылающей рукой — но мелькнувший размытой тенью пинок отправил её в далёкий полёт по арене.

Развернувшись ко мне, Югито сжала пальцы, будто хватая что-то невидимое.

— Катон: Мышиный комок шерсти!

Перед ней возникло несколько пылающих синевой шаров с тёмными тенями, напоминающими мышей, в центре. Они сорвались с места, по разным траекториям направляясь прямо ко мне.

Нырнув вправо, я едва ушла от первого шара, который гулко грохнул, оставив глубокий кратер на поверхности застывшей магмы. Это было только начало, поскольку другие шары сменили направление движения, продолжая преследовать меня.

Уклоняясь от второго самонаводящегося снаряда, я краем сознания отметила положение Куроцучи. Моя союзница с трудом поднималась с того места, куда отлетела, огромная дыра в её груди медленно заполнялась пылающим расплавом.

«Суперскорость, суперсила, особая стрелковая атака и защита вкупе с неведомой хренью, что её питает. Круто», — про себя констатировала я, наконец разминувшись с последней частью самонаводящегося дзюцу.

Если бы я или Куроцучи были в полной силе — можно было ещё что-то придумать, но сейчас мы обе застряли в игре «убийственные салочки».

Всё равно что с Александрией в чистом поле биться, только со взрывами вместо полёта.

Я призвала пару оставшихся у меня заряженных облаков, одновременно с помощью клона направляя чакру в пар, исходящий от лавы Куроцучи. Но рванувшая в мою сторону Югито не собиралась давать мне время на подготовку.

— Тэнкитон: конденсат! — рыкнула я, наполняя пространство перед собой заряженной облачной массой. Тонко и слабо — но порыв «кошки» всё же на несколько мгновений завяз в облаке, словно муха в клею.

Увернувшись от прорезавшей вязкую взвесь когтистой руки, я рванула прочь, видя, что Куроцучи готова нанести свой удар.

— Йотон: лавовая пушка! — взревела моя союзница, запуская по Югито магмовую бомбу.

Оказавшись рядом с Куроцучи, я едва не грохнулась на землю, но она вовремя подхватила меня, помогая сохранить равновесие.

— Сколько ещё? — устало прошептал она, видя, что Югито вышла из зоны взрыва и вновь готова атаковать.

— Чуть меньше четырёх минут, — ответила я, стиснув зубы. — Это не работает. Стоит ей получить свиток — и всё кончено.

Югито вновь рванула к нам, превращаясь в смазанное синее пятно.

— Лавовая струя!

— Разряд!

Дзюцу, выпущенные мной и Куроцучи, не попали в Югито. Не знаю, что конкретно произошло, выстрелили мы так удачно, или перегретая земля просто притянула к себе молнию, но атаки соединились на подлёте, после чего громыхнуло так, что у меня заложило уши. Югито же смело взрывной волной, да так, что впечатало в противоположную стену.

Мы с Куроцучи медленно посмотрели друг на друга одинаково выпученными глазами. По мере того, как она осознавала результат импровизированной комбинации стихий, на губах моей союзницы расплывалась воистину дьявольская ухмылка.

— Ну что ж, это кое-что меняет, — хихикнув, сказал она.

Я снова взглянула на результат атаки, пытаясь понять, что это было, чёрт побери? Чакровая фигня или химическая? Впрочем, на размышления времени не было, так как Югито вернулась. Блондинка выглядела слегка помятой, но в целом невредимой — и ещё более злой, чем прежде.

А за спиной у неё развевались два огромных чакровых хвоста, от взгляда на которые моё кэнши практически слепло.

— Хм, — оценила вид Куроцучи. — Последняя атака в полную силу? — спросила она, начав складывать печати, морщась от каждого движения.

Я опустила руку в последнее готовое к бою облако, чувствуя, как кожу щекочет скрытая в нём статика, и кивнула:

— Согласна, используй сильнейшее дзюцу, на какое сил хватит.

Куроцучи надула щеки, явно готовя что-то из атак плевком.

Видя это Югито тоже насторожилась, а её аура пошла волнами.

— Сейчас! — выкрикнула я.

— Йотон: Вулканический пепел!

— Тэнкитон: Кирин!

Чёрная вытянутая капля со свистом рванула вперёд, а мгновение спустя за ней последовала моя молния. Разряд врезался в пепельную коплю, вызывая цепную реакцию, подобную вакуумному взрыву. На месте объединения дзюцу образовался пылающий шар.

Ветер от ударной волны угрожал снести нас с Куроцучи, из-за чего нам пришлось припасть к земле.

Но этого было недостаточно. Благодаря кэнши я ясно видела, как природная энергия в центре взрыва выплеснулась наружу, опустившись на арену словно свинцовое одеяло. Это давило на плечи, словно гора… нет, словно овеществлённое ки, в сравнении с которым даже жажда крови, продемонстрированная Хокаге, казалась лишь слабым ветерком.

— Это… — выдохнула я, видя как в пылевом облаке, на месте взрыва, вспыхнули два огромных пылающих глаза, один желтый, другой тёмно-зелёный.

— Ниби, — прошептала Куроцучи, впервые за всё время нашего знакомства выглядящая испуганной.

Пыль, поднятая взрывом, не спешила редеть, но её было просто недостаточно, чтобы скрыть огромную тушу, которая вознеслась над ней, нависая над нами словно Пизанская Башня.

В жизни я повидала немало чудовищ, от преображенного Лунга, до Ехидны и Губителей, но, несмотря ни на что, присутствие этого Зверя казалось особенным.

«Ниби», как назвала его Куроцучи, принял форму огромного кота с телом из завитков синего и чёрного пламени и парой чудовищных хвостов за спиной, в честь которых его, видимо, и назвали.

Кот выставил вперёд одну лапу, от чего земля под ногами дрогнула, и гулко зарычал, посылая громовое эхо метаться меж пиков гор Кумо. Вокруг морды зверя возникли белые и чёрные пузырьки, начавшие сливаться перед центром рта в единый шар, который в спектре кэнши пылал словно второе солнце — куда там деревьям Ямато!

— Мы трупы, — выдохнула Куроцучи, глядя на технику, готовящуюся обрушиться на нас.

Стиснув зубы я рванула к союзнице, понимая что у нас есть один единственный шанс пережить это.

Шар демона разорвался, превращаясь в поток разрушения, но прежде чем он стёр нас из существования, мои пальцы сомкнулись на запястье Куроцучи и…

Мы исчезли.

***

Хирузен вцепившись пальцами в подлокотники кресла сверлил взглядом чудовище на арене.

— Это зашло слишком далеко, Эй! — прошипел он. — Я мог бы понять высвобождение хвостов, но полная трансформация? На проклятом экзамене?!

— Тебе лучше надеяться, что Куроцучи пережила это, Райкаге-доно, — проскрипел Ооноки. — Потому что если моя внучка мертва, Кумо ждёт соответствующий ответ.

Эй, промолчал, мысленно кроя матом и Югито и этих двух спевшихся старпёров.

«И чёрт бы побрал Хирузена. Если он думает, что я не заметил, что там провернула его

соплячка, то просто дурак».

Даруи склонился к его уху и прошептал:

— Я всё ещё чувствую их чакру.

Отрывисто кивнув, Райкаге откинулся на спинку стула и спокойно произнёс:

— Не беспокойтесь, вашим генинам удалось избежать взрыва… И, к счастью для них, время вышло.

Раунд завершен

***

Пламенный монстр быстро сжимался, пока на его месте не осталась только девушка, которая, игнорируя пораженную тишину арены, стала оглядываться по сторонам в поисках своих противников.

Арена всё ещё полнилась дыма и пыли от взрыва, что сокращало видимость, особенно с уровня земли.

Раздался сигнал окончания раунда, после чего судья спрыгнул со своего места на стене, опустившись неподалёку от пары фигур, слабо видневшихся сквозь пелену. Слабое дзюцу ветра разогнало облако открывая на всеобщее обозрение потрепанную куноичи Листа, с одной стороны придерживающую куноичи Камня, а с другой свиток соревнования.

-Турнир окончен, победителем объявляется Сакура Харуно из Конохагакуре!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/29940/2827253